

"Сын!" воскликнул Шуян, поспешно поставил тазик в руке на стол, бросился к кровати, посмотрел на Чэн Цзя, который ползал по постели и снова рвал кровью, и беспомощно закричал.

После того, как сегодня принц отправил его обратно, у него началась рвота кровью, что напугало их до полной потери сознания, или принц приказал кому-то сообщить мастеру, а затем отнес пост имперскому врачу. В общем, мастер и имперский врач вошли одновременно. Мастер, который изначально был зол, хотел отругать сына, когда услышал, что имперский врач сказал, что сын нехорош на этот раз, сын изначально был нехорош, но он был раздражен и напал, причинив больше физического ущерба. Я боюсь...

Императорский доктор покачал головой и не закончил, хозяин и все они побледнели. Тогда хозяин перестал браниться, только вздохнул и попросил их тщательно позаботиться о них.

Хозяин не стал спрашивать, чем вызван такой гнев сына. Они даже не осмелились спросить. Чэн Цзя ничего не сказал. Очнувшись, он смотрел в оцепенении. Сначала он подумал, что футляр с книгой хочет почитать. Позднее выяснилось, что его глаза совершенно пусты. Раньше всегда сияющие, с прыгающими в них расчетами, живые глаза, а тут в них ничего не было.

Очевидно, несколько дней назад в правительстве Дингуо, когда лорд Линг согласился остаться, его глаза все еще горели как пламя, такое теплое...

Взяв платок и вытерев пятна крови с уголков рта, Чэн Цзя откинулся на кровать и устало сказал: "Не шуми, я в порядке".

"Сын мой, - взглянув на бледное лицо Чэн Цзя, осторожно сказал он, - молодой господин Хань отправил твой багаж обратно. Я слышал, что у тебя не все в порядке со здоровьем. Он также дал мне несколько таблеток".

Я не могу не убить тебя... Когда она это сказала, в ее глазах не было температуры. Чэн Цзя от неожиданности закрыла глаза, но все равно не могла не видеть ее холодное лицо в своих мыслях.

Замаскированное лицо отвращения и ненависти.

В его груди снова всколыхнулось рыбье намерение, Чэн Цзя глубоко вздохнул и подавил рыбье намерение: - Хочешь восстановить страну, как твоя деревня Линцзя? Но вы также сказали, что такая система может быть реализована в малых масштабах, но не может быть реализована в больших масштабах. Кроме того, в Хэйшуйгуане есть только солдаты, даже если их число увеличится до 200 000, как можно сравнить их с военной мощью всей страны? утверждаете вы? Более того, когда случаются гражданские беспорядки, иноземные расы обязательно воспользуются возможностью вторгнуться. Разве в то время вы не были грешниками расы, как вы сказали? Что еще вы хотите сделать? Есть ли какой-нибудь способ?

Даже если ты ненавидишь меня, даже если ты совершаешь такой мятежный поступок, но, Лин Цинъюй, я не хочу, чтобы ты умер...

В июле в деревне Линцзя созревает второй сезон риса. Большая часть больших плодородных полей занята хлопком и товарными культурами. Хотя лишь малая половина из них засеяна рисом, на больших участках он золотисто-желтый.

Фан Няньюань стоял на пирсе и смотрел, как новый корабль отчаливает от причала и спускается на воду. Не было никакой радости от громких возгласов моряков.

Дин Дун отправил два письма, одно - для Чжу Вэйли, другое - для Фан Няньюаня. Чжу Вэйли не заснул в ночь после получения письма, а Фан Няньюань взял несколько своих людей и выпил на берегу. Вечером я всю ночь молча проливала слезы.

Он тоже хотел, как и Чжу Вэйли, немедленно вернуться с кораблем, но не мог вернуться. У него были более важные дела. Линь Цинъюй четко попросила его официально сформировать флот, расширить док, увеличить рабочую силу и построить военные корабли.

Если она захочет уйти, никто не сможет ее удержать. Мир снаружи так велик, и Обалло, о котором она так мечтала, такая свободная жизнь, она отказалась от всего. Насколько болезненно она должна принять такое решение? Месть изначально была делом рук нашего человека, но она все равно взялась за него.

"Босс!

" Чэнь Лян забрался на самый высокий смотровой камень пирса, с облегчением увидел фигуру Фан Няньюаня и сказал: "Отдайте мне этот новый корабль!"

"Люди Шэнь Чжана еще не вернулись. Когда люди, которых он нанял, вернутся, ты сможешь привести их". Фан Няньюань все еще смотрел на корабль, медленно входящий в воду.

"Я хочу завербовать несколько туземцев, а люди со стороны Санфоци тоже очень хороши в бою". Чэнь Лян встал рядом с ним и сказал.

"Да." Фан Няньюань кивнул и сказал: "Ты и Янь Хун пойдете вместе. У нас есть только один год".

За один год флот из двадцати военных кораблей может стать сдерживающим фактором для этих прибрежных городов.

Июль - самое жаркое время в Ханчжоу. Все, кто поспешно выходил из кабинета, обильно потели. Не успев вытереть его, они сжимали кулаки и уходили.

"Хозяин магазина Цай..." Танг Тяньшэн на мгновение задумался, затем повернулся и вышел.

Семья Линг уже контролировала множество чайных холмов в Цзяннани и Фуцзяни. В этом году после первой половины года был отдан срочный приказ о сборе чайных листьев. Все чайные листья были закрыты, за исключением тех, что были отправлены на собственный флот, и должны были быть переданы официальной чайной газете. Все убытки были выплачены правительству серебряными купюрами и десятью долларами. Тан Тяньшэн, получивший этот приказ в самом начале, не знал почему, но он полностью выполнил его с первого раза. Теперь он увидел чай, который намного превысил объем производства, и был шокирован. Если так будет продолжаться, боюсь, случится что-то серьезное! Просто, поскольку это решение мастера, оно должно быть выполнено, несмотря ни на что!

"Не говори об этом", - Чжэн Си взглянул на Цай Цзинфана и сказал: "Если в таком деле будет допущена ошибка, глава дома падет".

Цай Цзинфан кивнул, Линь Цинъюй не пришел лично, но Хань Мян отправился в Ханчжоу, чтобы найти двух человек, чтобы поговорить о решении Линь Цинъюя, а затем сказал, что если он не хочет, то может немедленно уехать, а Фэншэн отправит их в деревню Линьцзя. Чжэн Си был на месте. Он сказал, что должен следовать за хозяином, а Цай Цзинфанг некоторое время

отсутствовал, прежде чем ответить, Цай Цзинфанг, естественно, поклялся следовать за ним до смерти, и тогда Чжэн Си спросил его: неужели ты все еще думаешь о таких вещах так долго? Цай Цзинфан погладил бороду и неторопливо прищурил глаза. Если просто думать об этом, то можно почувствовать тоску по стране, которую создал глава.

После того как двое обсудили этот вопрос, они никому о нем не рассказали, а просто спокойно начали вносить коррективы и внедрять их.

"Я присмотрю за лекарственными материалами, а шелковую ткань передам тебе". сказал Цай Цзинфан с трещащим абакусом в руке.

"Ну что, тот кусок чая и соль?" небрежно спросил Чжэн Си, перелистывая стопку бухгалтерских книг.

"Как сказал мастер, мы ответственны только за то, чтобы бросать камни вниз. Последующая реакция зависит от того, что сделают те люди. Нам не нужно об этом беспокоиться. Мы можем использовать эти деньги на вещи как можно скорее. Через два дня я поеду в Шанхай, чтобы увидеться с Луком, поедешь ли ты со мной на этот раз?" Цай Цзинфан отложил свой абакус и спросил. Шанхай - это название, которое Линь Цинъюй дал маленькой рыбацкой деревушке. Это действительно хорошее место. Через несколько месяцев док будет полностью отремонтирован и станет собственным местом Линга.

"Это хорошо!"

"Сын!" воскликнул Шуян, поспешно поставил тазик в руке на стол, бросился к кровати, посмотрел на Чэн Цзя, который ползал по постели и снова блевал кровью, и беспомощно закричал.

После того, как сегодня принц был отправлен обратно, у принца началась рвота кровью, напугав их полной потерей, или принц приказал кому-то сообщить мастеру, а затем отнес пост имперскому врачу. В общем, мастер и имперский врач вошли одновременно. Мастер, который изначально был зол, хотел отругать сына, когда услышал, что имперский врач сказал, что сын нехорош на этот раз, сын изначально был нехорош, но он был раздражен и напал, причинив больше физического ущерба. Я боюсь...

Императорский доктор покачал головой и не закончил, хозяин и все они побледнели. Тогда хозяин перестал браниться, только вздохнул и попросил их беречь себя.

Хозяин не стал спрашивать, чем вызван такой гнев сына. Они даже не осмелились спросить. Чэн Цзя ничего не сказал. Очнувшись, он смотрел в оцепенении. Сначала он подумал, что футляр с книгой хочет почитать. Позднее выяснилось, что его глаза совершенно пусты. Раньше всегда сияющие, с прыгающими в них расчетами, живые глаза, а тут в них ничего не было.

Очевидно, несколько дней назад в правительстве Дингуо, когда лорд Линг согласился остаться, его глаза все еще горели как пламя, такое теплое...

Взяв платок и вытерев пятна крови с уголков рта, Чэн Цзя откинулся на кровать и устало сказал: "Не шуми, я в порядке".

"Сын мой, - взглянув на бледное лицо Чэн Цзя, осторожно сказал он, - молодой господин Хань отправил твой багаж обратно. Я слышал, что у тебя не все в порядке со здоровьем. Он также дал мне несколько таблеток".

Я не могу не убить тебя... Когда она это сказала, в ее глазах не было температуры. Чэн Цзя от неожиданности закрыла глаза, но все равно не смогла избежать холодного лица в своем сознании. Замаскированное лицо отвращения и ненависти.

В его груди снова зашевелилось рыбье намерение, Чэн Цзя глубоко вздохнул и подавил его, желая восстановить страну, как твоя деревня Линцзя?

Но вы также сказали, что такая система может быть реализована в малых масштабах, но не может быть реализована в больших масштабах. Кроме того, в Хэйшуйгуане есть только солдаты, даже если их число увеличится до 200 000, как можно сравнить их с военной мощью всей страны? утверждаете вы? Более того, когда случаются гражданские беспорядки, иноземные расы обязательно воспользуются возможностью вторгнуться. Разве в то время вы не были грешниками расы, как вы сказали? Что еще вы хотите сделать? Есть ли какой-нибудь способ?

Даже если ты ненавидишь меня, даже если ты совершаешь такой мятежный поступок, но, Лин Цинъюй, я не хочу, чтобы ты умер...

В июле в деревне Линцзя созревает второй сезон риса. Большая часть больших плодородных полей занята хлопком и товарными культурами. Хотя лишь малая половина из них засеяна рисом, на больших участках он золотисто-желтый.

Фан Няньюань стоял на пирсе и смотрел, как новый корабль отчаливает от причала и спускается на воду. Не было никакой радости от громких возгласов моряков.

Дин Дун отправил два письма, одно - для Чжу Вэйли, другое - для Фан Няньюаня. Чжу Вэйли не заснул в ночь после получения письма, а Фан Няньюань взял несколько своих людей и выпил на берегу. Вечером я всю ночь молча проливала слезы.

Он тоже хотел, как и Чжу Вэйли, немедленно вернуться с кораблем, но не мог вернуться. У него были более важные дела. Линь Цинъюй четко попросила его официально сформировать флот, расширить док, увеличить рабочую силу и построить военные корабли.

Если она захочет уйти, никто не сможет ее удержать. Мир снаружи так велик, и Обалло, о котором она так мечтала, такая свободная жизнь, она отказалась от всего. Насколько болезненно она должна принять такое решение? Месть изначально была делом рук нашего человека, но она все равно взялась за него.

"Босс!" Чэнь Лян забрался на самый высокий смотровой камень пирса, с облегчением увидел фигуру Фан Няньюаня и сказал: "Отдайте мне этот новый корабль!"

"Люди из Шэнь Чжана еще не вернулись.

Когда люди, которых он нанял, вернутся, ты сможешь привести их". Фан Няньюань все еще смотрел на корабль, медленно входящий в воду.

"Я хочу завербовать несколько туземцев, а люди со стороны Санфоки тоже очень хороши в бою". Чэнь Лян встал рядом с ним и сказал.

"Да." Фан Няньюань кивнул и сказал: "Ты и Янь Хун пойдете вместе. У нас есть только один год".

За один год флот из двадцати военных кораблей может стать сдерживающим фактором для

этих прибрежных городов.

Июль - самое жаркое время в Ханчжоу. Все, кто поспешно выходил из кабинета, обильно потели. Не успев вытереть его, они сжимали кулаки и уходили.

"Хозяин магазина Цай..." Тан Тяньшэн на мгновение задумался, а потом повернулся и вышел.

Семья Линг уже контролировала множество чайных холмов в Цзяннани и Фуцзяни. В этом году после первой половины года был отдан срочный приказ о сборе чайных листьев. Все чайные листья были закрыты, за исключением тех, что были отправлены на собственный флот, и должны были быть переданы официальной чайной газете. Все убытки были выплачены правительству серебряными купюрами и десятью долларами. Тан Тяньшэн, получивший этот приказ в самом начале, не знал почему, но он полностью выполнил его с первого раза. Теперь он увидел чай, который намного превысил объем производства, и был шокирован. Если так будет продолжаться, боюсь, случится что-то серьезное! Просто, поскольку это решение мастера, оно должно быть выполнено, несмотря ни на что!

"Не говори об этом", - Чжэн Си посмотрел на Цай Цзинфана и сказал: "Если в таком деле будет допущена ошибка, глава дома падет".

Цай Цзинфан кивнул, Лин Цинъюй не пришел лично, но Хань Мян отправился в Ханчжоу, чтобы найти двух человек, которые обсудили решение Лин Цинъюя, а затем сказал, что если он не хочет, то может немедленно уехать, а Фэншэн отправит их в деревню Линцзя. Чжэн Си был на месте.

Он сказал, что должен следовать за хозяином, и Цай Цзинфан некоторое время отсутствовал, прежде чем ответил, Цай Цзинфан, естественно, поклялся следовать за ним до смерти, и тогда Чжэн Си спросил его: ты все еще думаешь о таких вещах так долго? Цай Цзинфан погладил бороду и неторопливо прищурил глаза. Если просто думать об этом, то можно почувствовать тоску по стране, которую создал глава.

После того как двое обсудили этот вопрос, они никому о нем не рассказали, а просто спокойно начали вносить коррективы и внедрять их.

"Я присмотрю за лекарственными материалами, а шелковую ткань передам тебе". сказал Цай Цзинфан с трещащим абаком в руке.

"Ну, а тот кусок чая и соль?" небрежно спросил Чжэн Си, перелистывая стопку бухгалтерских книг.

"Как сказал мастер, мы ответственны только за то, чтобы бросать камни вниз. Последующая реакция зависит от того, что сделают те люди. Нам не нужно об этом беспокоиться. Мы можем использовать эти деньги на вещи как можно скорее. Через два дня я поеду в Шанхай, чтобы увидеться с Луком, поедешь ли ты со мной на этот раз?" Цай Цзинфан отложил свой абакус и спросил. Шанхай - это название, которое Линь Цинъюй дал маленькой рыбацкой деревушке. Это действительно хорошее место. Через несколько месяцев док будет полностью отремонтирован и станет собственным местом Линга.

"Это хорошо!"